

УДК 76.03(47+57)"16"
ББК 85.155(2=411.2)4
DOI 10.25281/2072-3156-2022-19-5-492-501

О.Р. ХРОМОВ

РУССКАЯ ГРАВЮРА XVII ВЕКА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ДМИТРИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА РОВИНСКОГО

Олег Ростиславович Хромов,
Московская духовная академия,
кафедра истории и теории церковного искусства,
профессор
Троице-Сергиева лавра, г. Сергиев Посад,
Московская обл., 141300, Россия

Российская академия художеств,
НИИ теории и истории изобразительного искусства,
ведущий научный сотрудник
Пречистенка ул., д. 21, Москва, 119034, Россия

доктор искусствоведения,
академик Российской академии художеств
ORCID 0000-0002-7417-1756
E-mail: oleghrom@gmail.com

Реферат. Статья посвящена работам известного русского ученого-коллекционера, основателя отечественного гравюроведения Дмитрия Александровича Ровинского (1824–1895). В современной литературе ему посвящены специальные публикации, но преимущественно биографического характера. В настоящей статье исследуются методы по изучению ранней русской гравюры XVII века. Автором показаны направления и подходы к теме, обозначенные и разработанные Д.А. Ровинским. Исследуя

творчество ученого в контексте развития искусствоведческой науки XIX в. выявлены методологические и методические ошибки при атрибуции и определении иконографических источников русской гравюры XVII века. Показаны особенности работы Д.А. Ровинского с конкретными произведениями, обусловившие его выводы и наблюдения в оценке русской гравюры XVII в., некоторые из них сохраняют актуальность сегодня. Представлена специфика рассмотрения материала, связанная с общественно-политическими причинами, определявшими направление цензуры в отношении исследования сюжетов и иконографических вопросов ранней русской гравюры. В статье впервые показаны особенности изучения ранней русской гравюры XVII в. как самостоятельного явления, раскрыты истоки формирования современных направлений искусствоведческих (гравюроведческих) исследований, показаны процессы формирования наших представлений о начальном этапе развития искусства гравюры в России как особого вида искусства и явления художественной культуры.

Ключевые слова: гравюра, история русской гравюры, русская культура XVII века, историография, история изучения русской гравюры, история русского искусства, история книги, тиражная графика.
Для цитирования: Хромов О.Р. Русская гравюра XVII века в исследованиях Дмитрия Александровича

вича Ровинского // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19, № 5. С. 492–501. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-5-492-501.

Русская гравюра XVII в. в последние годы привлекает все более внимание исследователей. Этот процесс связан с установлением московской художественной школы, стилистических особенностей и манеры отдельных мастеров. Изучается гравюра и в контексте книжной культуры, искусства русской печатной и рукописной книги [1; 2], в связи с проблемами бытования и распространения гравюры [3; 4; 5; 6] и, конечно, в контексте европейской художественной культуры, поиска иконографических источников работ русских мастеров [7; 8; 9].

Во многом данные направления связаны с научным творчеством Д.А. Ровинского (1824–1895). Его концепция истории русской гравюры, ее систематизация и описание с атрибуциями и датировками, указанием иконографических источников на долгое время определила пути изучения этих произведений и постановку проблем исследования. Анализ взглядов и концепции Д.А. Ровинского представляется важным не только в историографическом отношении, но и методологическом, ибо именно здесь кроются многие выводы, открытия и ошибки современных исследователей русской гравюры XVII века.

Гравюра русских мастеров XVII в. занимала Д.А. Ровинского на протяжении всей жизни, но особое место в его творческой биографии ей было уделено в ходе создания трудов «Подробный словарь русских гравиров в XVI–XIX вв.» и «Русские народные картинки».

Надо заметить, что русские эстампы XVII в. в ранних состояниях — большая редкость, а поздние образцы после многочисленных правок порой давали представление лишь об иконографии произведений, совершенно утратив в ходе технологических манипуляций особенности манеры гравировки, а нередко и первоначальной техники. При этом на оттисках наиболее долго сохранялась своеобразность графики шрифтов, позволявшая иногда достаточно точно датировать образцы, утратившие монограммы и подписи гравиров. Д.А. Ровинский замечал некоторые особенности шрифтов, но, не имея достаточного сравнительного материала, часто ошибался, в основном, приписывая работы гравиров-серебряников мастерам первой четверти — половины XVIII века. При обращении к его «Русским народным картинкам» эта особенность датировок сегодня очевидна.

Причина в одном — Д.А. Ровинский не имел достаточного числа ранних оттисков, которые в наши

дни все чаще выявляют исследователи в рукописных собраниях библиотек.

Первые сведения и значительные материалы о русской гравюре XVII в. были почерпнуты Д.А. Ровинским в Олсуфьевском собрании. Это одна из первых значительных коллекций русской и западноевропейской гравюры в России. Она была обнаружена Д.А. Ровинским в 1850 г. в Петербурге. Вот, что писал он по этому поводу своему другу, историку И.Е. Забелину: «Как бы Вы думали, что я нашел здесь в собрании княгини Белосельской? 12 огромных томов, в которых собраны Олсуфьевым русские эстампы. Я описываю их по вечерам и кончу дня через два» [10, с. 10].

Это была часть обширной коллекции сенатора Адама Васильевича Олсуфьева (1721–1784) — тома с так называемыми «московскими картинками», которые Олсуфьев стал собирать в 1766 г. и особенно активно в 1770-х годах. В коллекцию А.В. Олсуфьева вошли все обнаруженные в то время гравюры, исполненные в Москве. Кроме того, по желанию сенатора, со всех деревянных и металлических досок самых разных состояний: спечатанных, изношенных и пр., находящихся в частных руках у торговцев картинками или владельцев мастерских, для собрания были специально сделаны отпечатки [11; 12; 13].

Среди всего этого богатства находилось значительное число гравюр XVII в. (правда, в поздних состояниях). На основе многих из них были сделаны описания для «Русских народных картинок» и «Словаря русских гравиров» и дана оценка художественного мастерства русских гравиров той эпохи.

Однако некоторые произведения гравиров-серебряников XVII в. не были узнаны Д.А. Ровинским в олсуфьевских томах и отнесены им к XVIII в., другие не только не были определены как работы мастеров XVII в., но в них не были признаны конкретные изображения, хорошо знакомые Д.А. Ровинскому архитектурные строения. В силу многочисленных правок гравированных досок в мастерских для получения новых тиражей известные памятники получили слишком обобщенный, малоузнаваемый вид и не были правильно определены ученым. Так, например, он перепутал (удивительно!) изображения Новодевичьего монастыря [4, с. 53–54] и Московского Кремля [14, т. III, № 1338], села Измайлово [15] и Свято-Троицкой Сергиевой лавры [14, т. III, № 1103].

Итак, в 1850-е гг. на основе Олсуфьевского собрания Д.А. Ровинский ознакомился с поздними оттисками гравиров-серебряников, при этом, заметим, что репертуар русской гравюры XVII в. был рассмотрен достаточно полно.

Д.А. Ровинский приобретал в свою коллекцию отдельные произведения московских граве-

ров, среди них «Синодик Леонтия Бунина», «Букварь Кариона Истомина» и др. Все эти частные пополнения его собрания не могли быть сравнимы с той удачей собирателя, которая ожидала его в 1870-х годах.

В это время Д.А. Ровинский переехал в Санкт-Петербург, получив повышение по службе, став сенатором Кассационного департамента Сената. Здесь Д.А. Ровинский познакомился с известным библиофилом и коллекционером, профессором математики и хранителем музея в Институте Корпуса инженеров путей сообщения Николаем Павловичем Дуровым (1834–1879) [12, с. 82–83; 15, с. 156–157; 16]. Их первая встреча состоялась 5 января 1871 года. В этот день Д.А. Ровинский рассматривал коллекцию портретов Н.П. Дурова. В последующие встречи перед Д.А. Ровинским предстал знаменитый Сийский иконописный подлинник Сийского архимандрита Никодима (Василия Мамонтова) [17; 18; 19, с. 89–90]. В первоначальном виде он содержал гравюры московских и европейских мастеров, ныне в его составе сохранились лишь европейские гравюры. Из русских гравюр в подлинник входили знаменитые офорты Симона Ушакова «Семь смертных грехов» (1665 г.) и «Отечество» (1666 г.), работы Афанасия Трухменского (Зверева), гравюры Василия Андреева, Леонтия Бунина — всех тех первых русских гравюров, сведения о которых были так скудны, а перечни работ — неполны в ранних трудах ученого-коллекционера. Д.А. Ровинский прекрасно осознавал, что перед ним не поздние оттиски, подобные листам Олсуфьевского собрания, а целая коллекция, составленная современником и собратом по цеху московских мастеров XVII в. — иконописцем и книгописцем Василием Мамонтовым, позднее архимандритом Антониево-Сийского монастыря, автором и составителем Сийского иконописного подлинника.

Решение Д.А. Ровинским было принято достаточно быстро, и 1 марта 1872 г. он сделал Н.П. Дурову предложение о покупке русских гравюр из Сийского иконописного подлинника. Сделка состоялась. Несмотря на то что ценнейший источник по истории русского иконописания потерял свой первоначальный облик (о его реконструкции будет впоследствии написана не одна исследовательская работа), коллекция Д.А. Ровинского пополнилась прижизненными оттисками всех московских мастеров XVII века. Некоторые из этих работ по сей день являются униками.

Сегодня эти листы хранятся в собрании русской гравюры в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина в коллекции Д.А. Ровинского. На оборотах и лицевых сторонах гравюр имеются пометы коричневыми чернилами, оставленные рукой Василия Мамонтова, его

автографы, номера тетрадей и листов, которые гравюры занимали в составе Сийского иконописного подлинника [20]¹.

С этим счастливым приобретением собрание ранней русской гравюры (XVI–XVII вв.) Д.А. Ровинского получило качественно новый вид. В коллекции теперь были не только поздние печатанные или сильно правленные оттиски, например, «Синодика Леонтия Бунина», но и прекрасные ранние образцы. В этом смысле собранный Д.А. Ровинским материал давал полное представление о манере, технике, стилистике московской гравюры XVII века.

Относительно полноты репертуара собрания можно сказать, что оно также оказалось достаточно репрезентативным. В нем нашли место практически все тематические направления, в которых применялось граверное мастерство в Москве XVII века. Материалы собрания Д.А. Ровинского позволяют делать выводы о художественной ориентации, выборе оригиналов для своих работ гравюров-серебряников. Все это, несмотря на отсутствие полноты репертуара, дает возможность всесторонне изучать раннюю русскую гравюру по коллекции Д.А. Ровинского [23; 24, с. 93–103; 25].

Итак, коллекционерская удача позволила Д.А. Ровинскому собрать прекрасный материал, что для его дальнейших изысканий было крайне важно, поскольку эпоха Ровинского — это эпоха коллекционеров-исследователей, для которых основой для изучения предмета, в первую очередь, служило собственное собрание. Для некоторых представителей того времени исследования заканчивались исключительно на собственных предметах.

Д.А. Ровинский принадлежал к другому направлению — ученых-систематизаторов, стремившихся охватить материал максимально полно. К его достоинствам надо отнести и стремление сделать свои труды, каталоги на уровне, который соответствовал бы передовым направлениям эпохи. Впрочем, описывая гравюры, Д.А. Ровинский нередко путал техники, а сами описания далеко не всегда выдерживали схемы, не имели строгой в современном понимании унификации, хотя для того времени их можно признать образцовыми.

Нужно заметить, что в своих описаниях Д.А. Ровинский первым среди исследователей сделал попытку определить состояние оттисков, показать общую схему их истории и изменений. Классическим с точки зрения методики Д.А. Ровинского можно считать его исследование издательской истории «Синодика Леонтия Бунина». На основании выяв-

¹ Пометы Василия Мамонтова можно видеть и в изданиях картинок из его коллекции, см., например, воспроизведение листов серии Афанасия Трухменского «Времена года». На листе «Весна» в правом верхнем углу литера «м» (40) — номер страницы; на листе «Осень» — «ли(с)Н» — лист 50 [21, вып. XII, № 455, 458; 22, с. 378, 380].

ленных в различных хранениях (частных коллекциях и государственных) экземпляров он определяет семь последовательных изданий и указывает их отличия в изображениях или текстах, возникшие в процессе использования гравированных досок, то есть выясняет те внешние признаки, по которым различаются состояния в современном гравюроведении. Несмотря на то что подход ученого вполне соответствовал современным научным требованиям, сегодня его описания «Синодика Леонтия Бунина» представляют уже историографический факт. Современные исследователи, имея как Д.А. Ровинский не десяток, а несколько сотен экземпляров, по-иному увидели историю этого гравированного цикла [14, т. III, № 799; 26, с. 155; 27; 28]. Однако подход к исследованию гравированных изданий, показанный Д.А. Ровинским, по-прежнему остается актуальным.

Мы говорили о том, что Д.А. Ровинский стремился к максимальному охвату материала, и это видно из его трудов, переписки с друзьями. Практически весь свой досуг он посвящал поискам, исследованиям русской гравюры. Достаточно посмотреть списки частных коллекций, с которыми ученый смог ознакомиться, чтобы понять его искреннее стремление к полноте своих трудов. Государственные собрания также были охвачены Д.А. Ровинским.

Собственную коллекцию он также стремился сделать максимально тематически полной. Сегодня русскую часть его собрания, пожалуй, можно назвать самой крупной в истории России.

Коллекционерская и научная деятельности Д.А. Ровинского были неразделимы. Коллекционер в нем определял ученого, методику, подход к материалу, то огромное стремление к его систематизации и каталогизации. В этом смысле в лице Д.А. Ровинского и его современников мы видим то коллекционерское сообщество, которое закладывало основу современного русского гравюроведения и которое, подобно европейским коллекционерам-систематизаторам, составило закономерный этап в развитии науки. Среди них можно назвать Е.Н. Тевяшова (1846–1914), Н.Н. Орлова (1870–1918), Н.А. Обольянинова (1868–1916), В.Я. Адаюкова (1863–1932).

Главный метод Д.А. Ровинского, как и многих его современников, был историко-библиографический (термин П.Н. Беркова), только пользуясь им возможно было создать из хаотичного материала комментированные каталоги. Однако и здесь труды Д.А. Ровинского по методологии значительно шире. Ученый не обошел вниманием художественные вопросы, связанные с выяснением не только манеры гравирования, но и мысли мастера, определения художественных особенностей эпох, тех вопросов, которые ныне находятся в поле зрения искусствоведов. Интересовала его и литературная сторона

гравюры, преимущественно народной, обращался он и к вопросам бытования гравюры. Все сказанное не позволяет относить труды Д.А. Ровинского исключительно к историко-библиографической школе, в них виден широкий, комплексный подход, позволяющий наблюдать гравировальное искусство и его плоды в истории русской жизни.

Заметим, что современники считали Д.А. Ровинского не только специалистом по гравюре, но и историком народной жизни. В важности для выяснения истории народного обихода заключалось, например, главное значение «Русских народных картинок», по мнению И.Е. Забелина [29, с. 433].

Именно такой подход определил широту его сочинений, их направление. Все труды Д.А. Ровинского — единое большое повествование о России: в «Русских народных картинках» на примере преимущественно народной гравюры и близкой к ней массовой картинки, в «Материалах для русской иконографии» на том, что не вписывалось в народные картинки, и иностранной гравюре — росси́ке, — это взгляд со стороны, из Европы. «Словарь портретов» — галерея россиян в различные эпохи, реальные и карикатурные, русские и иностранные портреты (также взгляд с разных сторон), наконец «Словарь русских граверов» — дань всем тем, кто создал эти галереи, позволяющие нам видеть прошлое России. В этом состояла жизненная позиция Д.А. Ровинского, гражданский смысл его собирательской деятельности и научного творчества. Об этом он пишет друзьям В.В. Стасову, А.Е. Викторову, И.Е. Забелину и др. Одновременно, по его собственным словам, гравюра доставляла коллекционеру невообразимое эстетическое удовольствие.

С этих позиций становятся понятными взгляды Д.А. Ровинского на русскую гравюру XVII века. Для него она, с одной стороны, начало, колыбель русского гравирования и потому важная эпоха зарождения национального искусства гравюры, с другой — сложных, противоречивых чувств. В предисловии к «Словарю портретов» он писал: «Не спору, что западные гравюры, по красоте своей, могут доставить любителю более высокое художественное наслаждение; но ведь цель собирания русских листов совсем другая: в них важно не художественное достоинство, а то, что они раскрывают перед нами, так сказать, вчерашний день русской жизни, и в этом отношении для каждого Русского представляют насущный и кровный исторический интерес» [30, с. III–IV]. С этой позиции оценка русской гравюры XVII в. была очевидной. В отношении искусства гравирования русская гравюра XVI–XVII вв. на дереве, например, «не сделала видимых успехов» [31, т. I, стб. 40]. Даже ныне высоко оцениваемое с точки зрения художественной образности, народной эстетики прошлого ксилографическая книга «Библия Василия Кореня» (1692–1696 гг.)

представляла для Ровинского только исторический интерес. В художественном отношении, по его мнению, издание не имело никакой ценности, а резец Кореня лишь обезобразил «изящные западные мотивы» [31, т. I, стб. 26]. Такова эстетическая оценка ученым-коллекционером русских ксилографий XVII века.

Любопытна в этом отношении характеристика Д.А. Ровинским работ гравера по меди Леонтия Бунина. В словарной статье он обобщенно описывает его произведения следующим образом: «рисованы и резаны плохо, а тени в них положены короткими черточками» [31, т. I, стб. 118]. В предисловии к «Словарю русских гравюров», напротив, пишет: «Букварь Кариона Истомина», гравированный Леонтием Буниным, «одно из самых замечательных изданий граверного искусства» [31, т. I, стб. 58]. Это противоречие легко объяснимо: для историка народного быта первый иллюстрированный русский букварь, исполненный в технике гравюры, действительно «одно из самых замечательных изданий», но с художественной точки зрения, собственно искусства гравирования, Букварь не отличается большим изяществом рисунка и резца, и тени в его гравюрах действительно «положены короткими черточками».

Такой оценки (с точки зрения мастерства) были удостоены далеко не все русские гравюры XVII века. О работах Василия Андреева Д.А. Ровинский писал: «Гравировал чрезвычайно тонким и блестящим резцом» [31, т. I, стб. 16]. Афанасий Трухменский был удостоен им наивысшей похвалы: «Искуснейший из всех гравюров на меди XVII в. Его гравюры очень изрядно рисованы и чрезвычайно тщательно окончены» [31, т. II, стб. 1022].

Действительно, работы Афанасия Трухменского всегда высоко оценивались историками. Академик гравирования В.В. Матэ ставил его, например, в один ряд с крупнейшими мастерами Европы, замечая, что по точности гравировки Трухменский мало кем мог быть превзойден [32].

В.В. Матэ говорил о великолепной технике Афанасия Трухменского, не затрагивая вопросов художественной образности его произведений. Похожий подход в оценке гравюры мы наблюдаем и у Д.А. Ровинского.

Эстетическая концепция Д.А. Ровинского основана на понимании искусства гравирования как мастерства гравера, умение исполнять изящно и тонко линию и получить ее четкий, ясный, «изящный», «серебристый» отпечаток — только при этих качествах гравюра может быть «изящной». Отсюда и типичные для ученого оценки, например, «с хорошего немецкого рисунка, но резанные грубыми, толстыми чертами и не искусною рукою» (о гравюрах Франциска Скорины) [31, т. I, стб. 10].

«Грубая работа» и «изящная работа», «неискусная рука» и «тонкий и блестящий резец» — вот ос-

новные оценочные категории, к которым обращался Д.А. Ровинский и которые составляли суть его эстетической концепции искусства гравюры.

Заметим, что в подобных оценках он не был исключением. Те же принципы показывал в своих работах В.В. Стасов, не чужды им были и Ф.И. Буслаев, И.Е. Забелин и многие другие современники. В какой-то степени концепция Д.А. Ровинского с двойственной оценкой гравюры с точки зрения содержания, ее места в истории народной жизни и с художественной точки зрения исключительно мастерства исполнения типична для эпохи.

Отметим, что подобный подход был присущ и многим последующим историкам и мастерам гравюры XIX—XX веков. По сути он был главенствующим до появления понимания значения разного уровня культур в цивилизации (народа и просвещенного общества, наивного и профессионального искусства и т. п.), когда исследователи научились видеть эстетическую самоценность каждого художественного явления, но этого человечество достигло только в XX веке.

Итак, Д.А. Ровинский в оценке русской гравюры XVII в. оставался типичным представителем художественной критики и науки его эпохи. Во многом с общепринятых позиций он подходил и к пониманию значения русской гравюры XVII в. в мировом художественном процессе. Однако здесь есть свои особенности, оригинальные и точные оценки, которые представляют особый интерес.

Если мы обратимся к предшественникам Д.А. Ровинского, то увидим среди них почтенного профессора И.М. Снегирева, автора многочисленных трудов о русских древностях и первых исследований о русских народных картинках или лубке (именно ему принадлежит авторство термина «лубок»). В начале его труды воспринимались с недоверием, затем с восторгом, последняя книга 1861 г. «Лубочные картинки в московском мире» — с серьезной критикой. Одно из главных замечаний критики было отсутствие сравнения русских народных картинок с европейскими [33]. На сопоставлении с европейским искусством русского (определения, таким образом, места русского в общеевропейском) настаивал В.В. Стасов. Ф.И. Буслаев видел в искусстве России одно из общеевропейских течений, что требовало также сравнительных исследований.

Взгляд Д.А. Ровинского был в этом вопросе достаточно определенным. Гравирование на Руси появилось тогда, когда в Европе оно уже достигло своего расцвета. Русские мастера не могли развиваться в стороне от европейского гравирования и испытывали естественное западноевропейское художественное влияние. С этой точки зрения Д.А. Ровинский рассматривал развитие русского гравирования как одно из направлений общеевропейского искусства. При этом он не исключал самобытность рус-

ской гравюры, которое он в большей степени видел в московской ксилографии XVI–XVII вв., сохранившей формы древнерусского искусства по сравнению с львовско-киевской школой, отличавшейся большей подражательностью западноевропейскому искусству.

Рассматривая произведения московских гравёров-серебряников, Д.А. Ровинский справедливо видел в них заимствование и прямое копирование западноевропейских образцов. Например, говоря об офорте Симона Ушакова «Семь смертных грехов», он писал «рисунки ... очевидно заимствовались с иностранного образца» [31, т. I, стб. 54]. В целом оценивая иконографические источники гравюр Афанасия Трухменского и Василия Андреева, он пишет: «Большинство досок копированы с иностранных образцов, но некоторые доски, как например Алексей митрополит Московский, Николай Чудотворец, царь Давид — Трухменского, и праздники Андреева, представляют образцы чисто русского искусства; очень замечателен лист сошного письма Андреева, награвированный микроскопическим шрифтом, — единственный образец такой мелкой работы в русском художестве» [31, т. I, стб. 58–59]².

Интересны наблюдения Д.А. Ровинского за манерой гравирования Афанасия Трухменского и Василия Андреева. По его мнению, она близка манере нидерландских гравёров династии Саделеров (Заделеров). Именно этих двух мастеров по великолепной технике выделял Д.А. Ровинский из других гравёров-серебряников. В Симоне Ушакове он видел опытного и хорошего рисовальщика, а Леонтия Бунина находил не совсем профессиональным мастером. В целом его взгляд на московскую гравюру на меди XVII в. как близкую, связанную с голландской школой, и сегодня не вызывает возражений и требует лишь некоторых уточнений.

Таковы взгляды Д.А. Ровинского на московскую гравюру XVII в. с точки зрения ее техники, манеры гравирования, наконец, стилистики.

По-иному обстояло дело с изучением содержания, иконографии московской гравюры XVII века. Эти, казалось бы, сегодня академические для исследования темы в эпоху Д.А. Ровинского были во многом закрыты. В 1860-е гг. Ф.И. Буслаевым написана монография, посвященная русским народным картинкам. Монографию предполагалось публиковать частями, в виде очерков (статей) в журнале «Отечественные записки». Первая часть вышла

в 1861 г. [34]. Однако полный текст издать не удалось. Глава под названием «Примесь католических направлений к византийскому в русских народных книгах и гравюрах XVII века» была категорически запрещена духовной цензурой и несмотря на многие усилия церковных (митрополита Макария Булгакова) и светских властей к печати допущена не была. Однако, несмотря на все сложности, Д.А. Ровинскому в «Русских народных картинках» удалось опубликовать небольшой фрагмент из статьи Ф.И. Буслаева [14, т. V, с. 195–198; 35].

Некоторые цензурные проблемы, но иного характера, возникали и у Д.А. Ровинского при подготовке к изданию «Русских народных картинок» [36, с. 16].

Обращение к изучению западноевропейских, католических или протестантских влияний в русском церковном искусстве в ту эпоху не приветствовалось духовными властями, и работы, посвященные этой тематике, нередко запрещались к изданию, поэтому отразить в печати подобные проблемы было крайне сложно, впрочем, в 1880-е гг. духовная цензура несколько смягчилась.

Несмотря на эти обстоятельства, значительное место в своих трудах Д.А. Ровинский уделял выяснению конкретных фактов влияния западноевропейского искусства на русскую гравюру XVII в., преимущественно духовную по содержанию.

В своих поисках Д.А. Ровинский, по сути, решал те же вопросы, что и современные искусствоведы, а именно выяснял происхождение сюжетов, искал иконографические источники произведений. Однако, в отличие от современных исследователей, стремящихся к указанию конкретного образца или издания, Д.А. Ровинский нередко ограничивался указанием автора сюжета, композиции, идеи иконографии, то есть указывал не конкретный иконографический источник, а его общий прототип. Так, например, в основе иконографии Апокалипсиса Василия Кореня (1696 г.) он видел Апокалипсис Альбрехта Дюрера, который можно рассматривать лишь как далекий протограф оригинала [31, т. I, стб. 26].

В других случаях Д.А. Ровинский был удивительно точен в определении иконографических источников, например, для серии гравюр Леонтия Бунина «Двенадцать апостолов» он совершенно справедливо указал гравюры Библии Пискатора, то же можно сказать, например, о 22-листовой серии «Страсти Христовы» Леонтия Бунина [14, т. III, № 1327, 861].

Иногда Д.А. Ровинский дает крайне общую информацию об иконографии, например, «скопированы с немецкого образца», «с голландского оригинала» [31, т. I, стб. 54; 14, т. III, с. 470 и др.]. В ряде описаний информация просто отсутствует, хотя перед нами произведение явно заимствованное с европейских оригиналов [14, т. III, № 746, 932 и др.].

² Имеются в виду следующие картинки (следуют в порядке упоминаний в цитате) [14, т. III, № 1355, № 1564; 31, т. II, стб. 1024, № 15 (по рисунку Симона Ушакова)]. Какие именно «Праздники» работы Василия Андреева имеет в виду Д.А. Ровинский, не ясно, возможно здесь подразумеваются рамки с изображениями праздников в медальонах заставок (?) см. [31, т. I, стб. 23; 14, т. III, № 1041, т. II, № 655 (Лист сошного письма)].

Такая внешняя непоследовательность есть ни что иное, как свидетельство уровня развития науки. Несмотря на поистине энциклопедическую эрудицию Д.А. Ровинскому оставались неизвестны многие источники, которые сегодня находятся в распоряжении исследователей. Однако при всей неполноте ученый обозначил правильный путь изучения русской гравюры XVII в., которым и следуют современные исследователи.

Подводя итог, можно сказать, что изучение русской гравюры XVII в. в контексте европейского искусства было обозначено Д.А. Ровинским в плане стилистических и технических (в смысле манеры гравирования) заимствований и на иконографическом уровне. Оба эти направления по сей день остаются актуальными, ибо в них состоит решение вопроса школы и места русской гравюры XVII в. в общеевропейском художественном процессе.

Вопросы содержания, смысла в меньшей степени были обозначены в работах Д.А. Ровинского в силу объективных общественно-политических причин, связанных с условиями духовной цензуры. Изучение сюжетов русской гравюры XVII в. в плане конфессиональных влияний, адаптации, переосмысления католических и протестантских сюжетов, символики, а также других подобных вопросов составляет одно из перспективных направлений изучения русско-европейских художественных связей.

Список источников

1. Хромов О.Р. Русская лубочная книга XVII–XIX веков. Москва : Памятники исторической мысли, 1998. 219 с.
2. Белоброва О.А. Гравированные «Страсти Христовы», с виршами, в рукописных сборниках XVIII в. из Древлехранилища Пушкинского Дома // Очерки русской художественной культуры XVI–XX веков. Москва : Индрик, 2005. С. 396–405.
3. Мишина Е.А. Русская гравюра на дереве XVII–XVIII вв. Санкт-Петербург : АРС : Дмитрий Буланин, [1998]. 182 с.
4. Ермакова М.Е., Хромов О.Р. Русская гравюра на меди второй половины XVII – первой трети XVIII века (Москва, Санкт-Петербург) : описание коллекции Отдела изоизданий. Москва : Индрик, 2004. 56 с.
5. Лукьянова Е.В. Атрибуция гравированных украшений в изданиях Московского Печатного двора 1679–1680 гг. // Патриарх Никон и его время : сборник научных трудов. Москва : ГИМ, 2004. С. 205–217.
6. Хромов О.Р. Искусство гравирования в творчестве Симона Ушакова // Симон Ушаков – царский изограф. Москва : Государственная Третьяковская галерея, 2015. С. 398–401.
7. Гамлицкий А.В. Лицевые «Страсти» Леонтия Бунина. К вопросу о западноевропейских иконографических источниках русского искусства конца XVII–XVIII века // Филевские чтения : сборник статей. Москва, 2003. Вып. X. С. 150–161.
8. Хромов О.Р. Русская орнаментальная гравюра второй половины XVII века и западноевропейская орнаментика // Симон Ушаков и мастера Оружейной палаты. Москва : Государственная Третьяковская галерея, 2019. С. 109–122.
9. Хромов О.Р. Цельногравированная книга и гравюра в русских рукописях XVI–XIX веков : каталог коллекции и Отдела письменных источников Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Москва : Арт-Родник, 2013. 438 с.
10. Забелин И.Е. Воспоминание о Д.А. Ровинском // Публичное собрание Императорской Академии наук в память ее почетного члена Дмитрия Александровича Ровинского 10-го декабря 1895 года. Санкт-Петербург, 1896. С. 3–16.
11. Степанов В.П. Олсуфьев Адам Васильевич // Словарь русских писателей XVIII в. Санкт-Петербург : Наука, 1999. Т. 2. С. 383–387.
12. Власова О.В., Балашова Е.Л. Владельческие знаки на гравюрах и литографиях : На материале отдела гравюры Государственного Русского музея. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003. 148 с.
13. Шаманькова А.И. Гравюры духовного содержания в собрании А.В. Олсуфьева: Обзор коллекции // Российская национальная библиотека и отечественная художественная культура : сборник статей и публикаций. Санкт-Петербург : Издательство Российской национальной библиотеки, 2009. Вып. 4. С. 28–57.
14. Ровинский Д.А. Русские народные картинки : [в 5 т.]. Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1881.
15. Хромов О.Р. Гравюра Леонтия Бунина с видами Москвы и подмосковных дворцовых сел // Коломенское: материалы и исследования. Москва : МГОМЗ, 2007. Вып. 10. С. 150–158.
16. Василевская М. Дуров Николай Павлович // Русский биографический словарь. Санкт-Петербург : Общественная польза, 1905. Т. Дабелов – Дядьковский. С. 726–727.
17. Покровский Н.В. Сийский иконописный подлинник. Вып. 1–4. Санкт-Петербург, 1894–1897.
18. Никодим (Василий Мамонтов...) // Словарь русских иконописцев XI–XVII веков / ред.-сост. И.А. Кочетков. Москва : Индрик, 2003. С. 449–451.
19. Кольцова Т.М. Северные иконописцы : Опыт библиографического словаря. Архангельск : Северо-Западное книжное издательство, 1998. 191 с.
20. Хромов О.Р. Новые материалы о Сийском иконописном подлиннике // Ростовский Архиерейский дом и русская художественная культура второй половины XVII века. Ростов, 2006. С. 280–287.
21. Ровинский Д.А. Материалы для русской иконографии. Санкт-Петербург : Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1884–1891. Вып. I–XII.

22. Goltz Hermamm. Alles von Zarin und Teufel. Europäische Rußlandbilder aus vier Jahrhunderten. Die gesamten Rovinskij-Materialien für eine Russische Ikonographie. Köln : Dumont, [2006]. Vol. I–II. 642 p.
23. Сакович А.Г. Дмитрий Александрович Ровинский и его коллекция народной картинки // Мир народной картинки. Москва : Прогресс-Традиция, 1999. С. 36–58.
24. Адарюков В.Я. Дмитрий Александрович Ровинский // Венок Ровинскому. Москва : Пинакотека, 2003. С. 10–181.
25. Павлова Г.В. Ровинский — коллекционер, иконограф, историк искусства // Венок Ровинскому. Москва : Пинакотека, 2003. С. 181–233.
26. Клепиков С.А. Русские гравированные книги XVII–XVIII веков // Книга. Исследования и материалы. Москва, 1964. Сб. 9. С. 141–177.
27. Ходько Ю.М. Гравированный Синодик Леонтия Бунина в собраниях Петербурга // Филевские чтения : тезисы докладов. Москва, 1995. С. 107–108.
28. Хромов О.Р. Цельногравированный Синодик в русском обиходе XVIII–XIX веков // Православие и народная культура. Москва : Институт этнологии и антропологии, 1996. Кн. 6. С. 23–59.
29. Забелин И.Е. «Русские народные картинки» Д.А. Ровинского [Рецензия] // Исторический вестник. 1881. № 10. С. 423–433.
30. Ровинский Д.А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1886–1889. Т. I–IV.
31. Ровинский Д.А. Подробный словарь русских гравированных XVI–XIX вв. Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1895. Т. I–II.
32. Матэ В.В. Гравюра и ее самостоятельное значение // Труды Всероссийского съезда художников в Петрограде. Петроград, 1915. Т. 3. С. 32–34.
33. Хромов О.Р. Иван Михайлович Снегирев — исследователь лубка // Букинистическая торговля и история книги. Москва : МПИ, 1990. Вып. 2. С. 78–95.
34. Буслаев Ф.И. О русских народных книгах и лубочных изданиях // Отечественные записки. 1861. № 9. С. 1–68.
35. Хромов О.Р. Д.А. Ровинский и Ф.И. Буслаев — исследователи лубка // Букинистическая торговля и история книги. Москва : Мир книги, 1994. Вып. 3. С. 105–123.
36. Хромов О.Р. Дмитрий Александрович Ровинский и его «Русские народные картинки». Москва : Терра. Книжный клуб «Monplaisir», 2003. 24 с.

Russian Engraving of the 17th Century in the Studies of Dmitry Rovinsky

Oleg R. Khromov

Moscow Theological Academy, Trinity Lavra of St. Sergius, Sergiev Posad, Moscow Region, 141300, Russia
Russian Academy of Arts, 21, Prechistenka Str., Moscow, 119034, Russia
ORCID 0000-0002-7417-1756
E-mail: olegkhrom@gmail.com

Abstract. *The article is devoted to the works of Dmitry Aleksandrovich Rovinsky (1824–1895), a famous Russian scientist and collector, the founder of Russian engraving studies. There are special articles devoted to him in modern literature, but mostly of a biographical nature. This article explores his methods for studying early Russian engraving of the 17th century. The author shows the directions and approaches to the topic identified and developed by D.A. Rovinsky. Exploring the scientist's work in the context of the development of art criticism of the 19th century, the article reveals methodological errors in the attribution and identification of iconographic sources of Russian engraving of the 17th century. The article shows the features of D.A. Rovinsky's approach to specific works, which determined his conclusions and observations in the assessment of Russian engraving of the 17th century, some of them remain relevant today. There are demonstrated the material research characteristics associated with socio-political reasons that determined the direction of censorship in relation to the study of plots and iconographic issues of early Russian engraving. The article shows for the first time the features of studying early Russian engraving of the 17th century as an independent phenomenon, reveals the origins of the formation of modern trends in art criticism (engraving) research, and demonstrates the processes of formation of our ideas about the initial stage of the development of the art of engraving in Russia as a special kind of art and a phenomenon of artistic culture.*

sions and observations in the assessment of Russian engraving of the 17th century, some of them remain relevant today. There are demonstrated the material research characteristics associated with socio-political reasons that determined the direction of censorship in relation to the study of plots and iconographic issues of early Russian engraving. The article shows for the first time the features of studying early Russian engraving of the 17th century as an independent phenomenon, reveals the origins of the formation of modern trends in art criticism (engraving) research, and demonstrates the processes of formation of our ideas about the initial stage of the development of the art of engraving in Russia as a special kind of art and a phenomenon of artistic culture.

Key words: engraving, history of Russian engraving, Russian culture of the 17th century, historiography, history of studying Russian engraving, history of Russian art, history of books, circulation graphics.

Citation: Khromov O.R. Russian Engraving of the 17th Century in the Studies of Dmitry Rovinsky, *Observatory of Culture*, 2022, vol. 19, no. 5, pp. 492–501. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-5-492-501.

References

1. Khromov O.R. *Russkaya lubochnaya kniga XVII–XIX vekov* [Russian Popular Print Book of the 17th – 19th Centuries]. Moscow, Pamyatniki Istoricheskoi Mysli Publ., 1998, 219 p.

2. Belobrova O.A. Engraved “The Passion of Christ”, with Verses, in Manuscript Collections of the 18th Century from the Ancient Repository of the Pushkin House, *Ocherki russkoi khudozhestvennoi kul'tury XVI–XX vekov* [Essays on Russian Artistic Culture of the 16th–20th Centuries]. Moscow, Indrik Publ., 2005, pp. 396–405 (in Russ.).
3. Mishina E.A. *Russkaya gravyura na dereve XVII–XVIII vv.* [Russian Engraving of the 17th–18th Centuries]. St. Petersburg, ARS Publ., Dmitrii Bulanin Publ., 182 p.
4. Ermakova M.E., Khromov O.R. *Russkaya gravyura na medi vtoroi poloviny XVII – pervoi treti XVIII veka (Moskva, Sankt-Peterburg): opisanie kolleksii Otdela izoizdaniy* [Russian Copper Engraving of the Second Half of the 17th – First Third of the 18th Century (Moscow, St. Petersburg): Description of the Collection of the Graphics Department]. Moscow, Indrik Publ., 2004, 56 p.
5. Lukyanova E.V. Attribution of Engraved Jewelry in the Publications of the Moscow Print Yard of 1679–1680, *Patriarkh Nikon i ego vremya: sbornik nauchnykh trudov* [Patriarch Nikon and his Time: collected scientific papers]. Moscow, GIM Publ., 2004, pp. 205–217 (in Russ.).
6. Khromov O.R. The Art of Engraving in Simon Ushakov's Works, *Simon Ushakov – tsarskii izograf* [Simon Ushakov – a Royal Graphic Artist]. Moscow, Gosudarstvennaya Tret'yakovskaya Galereya Publ., 2015, pp. 398–401 (in Russ.).
7. Gamlitsky A.V. The Illustrated “Passions” of Leonty Bunin. On the Western European Iconographic Sources of Russian Art of the Late 17th–18th Century, *Filievskie chteniya: sbornik statei* [Fili Readings: collected articles]. Moscow, 2003, issue X, pp. 150–161 (in Russ.).
8. Khromov O.R. Russian Ornamental Engraving of the Second Half of the 17th Century and Western European Ornamentation, *Simon Ushakov i mastera Oruzheinoi palaty* [Simon Ushakov and the Masters of the Armory]. Moscow, Gosudarstvennaya Tret'yakovskaya Galereya Publ., 2019, pp. 109–122 (in Russ.).
9. Khromov O.R. *Tsel'nogravirovannaya kniga i gravyura v russkikh rukopisyakh XVI–XIX vekov: katalog kolleksii i Otdela pis'mennykh istochnikov Yaroslavskogo gosudarstvennogo istoriko-arkhitekturnogo i khudozhestvennogo muzeya-zapovednika* [Whole-Engraved Book and Engraving in Russian Manuscripts of the 16th–19th Centuries: Catalog of the Collection and Department of Written Sources of the Yaroslavl State Historical, Architectural and Art Museum-Reserve]. Moscow, Art-Rodnik Publ., 2013, 438 p.
10. Zabelin I.E. A Memory of D.A. Rovinsky, *Publichnoe sobranie Imperatorskoi Akademii nauk v pamyat' ee pochetnogo chlena Dmitriya Aleksandrovicha Rovinskogo 10-go dekabrya 1895 goda* [Public Meeting of the Imperial Academy of Sciences in Memory of its Honorary Member Dmitry Aleksandrovich Rovinsky on December 10, 1895]. St. Petersburg, 1896, pp. 3–16 (in Russ.).
11. Stepanov V.P. Olsufyev Adam Vasilyevich, *Slovar' russkikh pisatelei XVIII v.* [Dictionary of Russian Writers of the 18th Century]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1999, vol. 2, pp. 383–387 (in Russ.).
12. Vlasova O.V., Balashova E.L. *Vladel'cheskie znaki na gravyurakh i litografiyakh: Na materiale otdela gravyury Gosudarstvennogo Russkogo muzeya* [Ownership Marks on Engravings and Lithographs: Based on the Material of the Engraving Department of the State Russian Museum]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2003, 148 p.
13. Shamankova A.I. Engravings of Spiritual Content in A.V. Olsufyev's Collection: A Review of the Collection, *Rossiiskaya natsional'naya biblioteka i otechestvennaya khudozhestvennaya kul'tura: sbornik statei i publikatsii* [The National Library of Russia and Russian Art Culture: collected articles and publications]. St. Petersburg, Rossiiskoi Natsional'noi Biblioteki Publ., 2009, issue 4, pp. 28–57 (in Russ.).
14. Rovinsky D.A. *Russkie narodnye kartinki* [Russian Folk Pictures]. St. Petersburg, Imperatorskoi Akademii Nauk Publ., 1881.
15. Khromov O.R. An Engraving by Leonty Bunin with Views of Moscow and Palace Villages near Moscow, *Kolomenskoe: materialy i issledovaniya* [Kolomenskoye: Materials and Research]. Moscow, MGOMZ Publ., 2007, issue 10, pp. 150–158 (in Russ.).
16. Vasilevskaya M. Durov Nikolay Pavlovich, *Russkii biograficheskii slovar'* [Russian Biographical Dictionary]. St. Petersburg, Obshchestvennaya Pol'za Publ., 1905, vol. Dabelov – Dyadkovsky, pp. 726–727 (in Russ.).
17. Pokrovsky N.V. *Siiskii ikonopisnyi podlinnik* [The Siyan Iconographic Original], issue 1–4. St. Petersburg, 1894–1897.
18. Kochetkov I.A. (ed.) Nikodim (Vasily Mamontov...), *Slovar' russkikh ikonopistsev XI–XVII vekov* [Dictionary of Russian Icon Painters of the 11th–17th Centuries]. Moscow, Indrik Publ., 2003, pp. 449–451 (in Russ.).
19. Koltsova T.M. *Severnnye ikonopistsy: Opyt biobibliograficheskogo slovaryia* [Northern Icon Painters: An Experience of a Bio-Bibliographic Dictionary]. Arkhangel'sk, Severo-Zapadnoe Knizhnoe Publ., 1998, 191 p.
20. Khromov O.R. New Materials on the Siyan Iconographic Original, *Rostovskii Arkhiereiskii dom i russkaya khudozhestvennaya kul'tura vtoroi poloviny XVII veka* [The Rostov Bishop's House and Russian Art Culture of the Second Half of the 17th Century]. Rostov, 2006, pp. 280–287 (in Russ.).
21. Rovinsky D.A. *Materialy dlya russkoi ikonografii* [Materials for Russian Iconography]. St. Petersburg, Ekspeditsiya Zagotovleniya Gosudarstvennykh Bumag Publ., 1884–1891, issue I–XII.
22. Goltz Hermamm. *Alles von Zarin und Teufel. Europäische Rußlandbilder aus vier Jahrhunderten. Die gesamten Rovinskij-Materialien für eine Russische Ikonographie.* Köln, Dumont, vol. I–II, 642 p.
23. Sakovich A.G. Dmitry Aleksandrovich Rovinsky and his Collection of Folk Pictures, *Mir narodnoi kartinki* [The

- World of Folk Pictures]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 1999, pp. 36–58 (in Russ.).
24. Adaryukov V.Ya. Dmitry Aleksandrovich Rovinsky, *Venok Rovinskomu* [A Wreath for Rovinsky]. Moscow, Pinakoteka Publ., 2003, pp. 10–181 (in Russ.).
 25. Pavlova G.V. Rovinsky — a Collector, Iconographer, Art Historian, *Venok Rovinskomu* [A Wreath for Rovinsky]. Moscow, Pinakoteka Publ., 2003, pp. 181–233 (in Russ.).
 26. Klepikov S.A. Russian Engraved Books of the 17th–18th Centuries, *Kniga. Issledovaniya i materialy* [Book. Research and Materials]. Moscow, 1964, coll. 9, pp. 141–177 (in Russ.).
 27. Khodko Yu.M. The Engraved Commemoration Book of Leonty Bunin in St. Petersburg Collections, *Filevskie chteniya: tezisy dokladov* [Fili Readings: abstracts]. Moscow, 1995, pp. 107–108 (in Russ.).
 28. Khromov O.R. The Whole-Engraved Commemoration Book in Russian Usage of the 18th–19th Centuries, *Pravoslavie i narodnaya kul'tura* [Orthodoxy and Folk Culture]. Moscow, Institut Etnologii i Antropologii Publ., 1996, book 6, pp. 23–59 (in Russ.).
 29. Zabelin I.E. “Russian Folk Pictures” by D.A. Rovinsky, *Istoricheskii vestnik* [Historical Reporter], 1881, no. 10, pp. 423–433 (in Russ.).
 30. Rovinsky D.A. *Podrobnyi slovar' russkikh gravirovannykh portretov* [A Detailed Dictionary of Russian Engraved Portraits]. St. Petersburg, Imperatorskoi Akademii Nauk Publ., 1886–1889, vol. I–IV.
 31. Rovinsky D.A. *Podrobnyi slovar' russkikh graverov XVI–XIX vv.* [A Detailed Dictionary of Russian Engravers of the 16th–19th Centuries]. St. Petersburg, Imperatorskoi Akademii Nauk Publ., 1895, vol. I–II.
 32. Mate V.V. Engraving and its Independent Significance, *Trudy Vserossiiskogo s'ezda khudozhnikov v Petrograde* [Proceedings of the All-Russian Congress of Artists in Petrograd]. Petrograd, 1915, vol. 3, pp. 32–34 (in Russ.).
 33. Khromov O.R. Ivan Mikhailovich Snegiryov — a Researcher of Popular Prints, *Bukinisticheskaya trgovlya i istoriya knigi* [Second-Hand Book Trade and Book History]. Moscow, MPI Publ., 1990, issue 2, pp. 78–95 (in Russ.).
 34. Buslaev F.I. On Russian Folk Books and Popular Print Publications, *Otechestvennye zapiski* [Annals of the Fatherland], 1861, no. 9, pp. 1–68 (in Russ.).
 35. Khromov O.R. D.A. Rovinsky and F.I. Buslaev — Researchers of Popular Prints, *Bukinisticheskaya trgovlya i istoriya knigi* [Second-Hand Book Trade and Book History]. Moscow, Mir Knigi Publ., 1994, issue 3, pp. 105–123 (in Russ.).
 36. Khromov O.R. *Dmitrii Aleksandrovich Rovinskii i ego “Russkie narodnye kartinki”* [Dmitry Aleksandrovich Rovinsky and his “Russian Folk Pictures”]. Moscow, Terra. Knizhnyi klub “Monplaisir” Publ., 2003, 24 p.

НОВИНКА

Утва С.П. Дары Императорского Дома Московскому публичному музею и Румянцевскому музею : альбом-каталог / С.П. Утва ; Российская гос. б-ка. Москва : Пашков дом, 2022. 77, [2] с. : ил.

Альбом-каталог представляет первую публикацию группы предметов декоративно-прикладного искусства из собрания Российской государственной библиотеки, составившую, вслед за коллекцией канцлера Н.П. Румянцева, основу фондов и первую экспозицию Московского публичного и Румянцевского музея, открывшегося в 1862 году.

Вводимые в научный оборот памятники являют собой малоизвестные образцы камнерезного, стеклодельного, фарфорового и мебельного производств в России второй трети XIX века. Информация о них включает атрибуцию, научное описание предметов, сведения об истории создания и бытования, а также биографии их создателей. В книге представлен обширный комплекс архивных документов и впервые приводится развернутая биография мастера Г.Ф. Налимова, составленная на основе найденного автором архивного источника.

Приобрести книгу:

Книжный магазин Российской государственной библиотеки
Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5, 3-й подъезд
Тел.: +7 (495) 695-59-53, +7 (499) 557-04-70, доб. 26-46
E-mail: Pashkov_Dom@rsl.ru, sale.pashkov_dom@rsl.ru
Сайт: rsl.ru/pashkovdom